

После отставки капитан британской армии Джон Стейпл вернулся в родной дом. Но спокойная жизнь в провинции не для его страстной натуры! Душа его стремится к приключениям... И однажды судьба посылает ему главную авантюру его жизни — встречу с очаровательной Нелл...

— Нелл! Любовь моя!

Она вскинула голову, удивленно всматриваясь в лицо Джона. В следующее мгновение мисс Сторневей уже была в объятиях капитана, прижатая к его мощной груди.

— Любимая моя малышка! Дорогая моя! — продолжал шептать волшебные слова Джон.

Никто еще не называл мисс Сторневей малышкой. И еще никогда она не чувствовала себя такой хрупкой и слабой. Капитан Стейпл обнимал ее левой рукой, потому что правая была нужна ему для того, чтобы приподнять ее подбородок. Но и этого оказалось достаточно для осознания того, что вырваться бесполезно.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3195-5

9 786171 123195 5

Джоржетт Лейер

Узник страсти

Джоржетт Лейер

Узник страсти

Georgette Meyer

The Toll-Gate

A Novel

Джоржетт Лейер

Узник страсти

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Х35

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Buckman Agency»
за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Heyer G. The Toll-Gate : A Novel / Georgette Heyer. —
London : Arrow Books, 2005. — 288 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

ISBN 978-617-12-3195-5
ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

- © Georgette Heyer, 1948
- © Jon Paul, обложка, 2015
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2015, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Глава 1

Шестой граф Салташ окинул взглядом огромный обеденный стол и ощутил гордость, переполнявшую его. Эти чувства не разделяли ни дворецкий Салташа, ни его стюард, каждый из которых служил еще пятому графу и с грустью вспоминал, как часто в парадном обеденном зале принимали членов королевской семьи, а также иностранных послов. Другими словами, высший свет блистал здесь во всем своем великолепии. Пятый граф был Общественным Деятелем, в отличие от своего сына, нисколько не стремящегося занять какой-либо значительный пост, да и не обладающего для этого необходимыми способностями. Более того, надежды на то, что ему когда-либо доведется принимать у себя хотя бы самого не приметного из отпрысков королевского рода, были настолько ничтожны, что парадные покои в Истерби пришли бы в полное запустение, не обручись он в возрасте тридцати лет с леди Шарлоттой Кальне.

Будучи единственным сыном пятого графа, Салташ осознавал всю значительность этого события для своей семьи. В честь помолвки он созвал в Истерби абсолютно всех членов рода Стейплов, намереваясь представить

им свою невесту. Беглого изучения списка родственников по материнской линии ему оказалось достаточно, чтобы убедиться: в их присутствии на торжественном собрании нет ни малейшей необходимости, не говоря уже о нежелательности появления этих особ. Для Стейплов он был влиятельной фигурой, главой рода, и он знал, что даже его деспотичной сестре Альбинии придется демонстрировать (во всяком случае, на людях) почтительность, которую заслуживает человек его положения. Другое дело совершенно ничем не обязанные графу Салташу Тимберкомбы, ему хватило нескольких минут для вывода — их не касается его женитьба.

В итоге лишь двадцать человек сели за стол под высоким расписным потолком парадного обеденного зала. Сам его светлость восседал во главе этого заставленного блюдами стола, главным украшением которого являлась огромная многоярусная ваза, подаренная пятому графу кем-то из зарубежных монархов, и самодовольно взирал на происходящее.

Ему не было никакого дела до того, что компания оказалась чересчур малочисленной для огромного помещения, где он ее собрал, и джентльменов прибыло на два человека больше, чем дам. Стейплы с готовностью откликнулись на приглашение графа, а их поведение полностью отвечало ожиданиям его светлости, и даже грозная тетушка Кэролайн не нарушала правил приличия. Салташ видел, что ему удалось произвести впечатление на свою будущую тещу, леди Мелкшем. Она уже встречалась с большинством членов этого рода, но только сего-

дня познакомилась с дядей Тревором, архидьяконом, коего Салташ посадил рядом с ней, и с его огромным кузеном Джоном. Незамужняя тетя Мария, которая вела для него хозяйство, сомневалась относительно недостойного, как ей казалось, места Джона за столом, но ей пришлось согласиться с доводами графа. Разумеется, она понимала — архидьякон важнее отставного капитана гвардейских драгун, но архидьякон являлся ее младшим братом, и ей было сложно представить себе, что он имеет какой-либо вес в обществе. Что касается Джона, то он был единственным сыном ее второго брата и в качестве такового — предполагаемым наследником титула, что делало его весьма значительной персоной в глазах тетки. Она даже осмелилась сообщить об этом графу, и он немедленно согласился со справедливостью ее замечания.

— Тем не менее, осмелюсь предположить, милому Джону все равно, где сидеть! — миролюбиво добавила леди Мария.

К огромному сожалению Салташа, тетя и здесь оказалась права. Он был искренне привязан к Джону, но считал, что кузен чересчур легкомысленно относится к своему высокому положению в обществе. Возможно, за годы, отданные военной службе на Пиренеях, он забыл о том, кто он и какое имя носит. Джон вел себя так раскованно, что порой его выходки и манера держаться всерьез пугали благородного родственника молодого человека. Подвиги Джона на Пиренеях сделали его притчей во языцех среди сослуживцев. Но, даже уйдя из армии в 1814 году, он совершил поступок, показавшийся графу

недопустимым чудачеством. Не успел Джон узнать, что Наполеон снова на свободе, как тут же добровольцем вернулся в армию. А когда граф, пытаясь остановить юношу, указал ему, что долг вовсе не требует подобной жертвы от человека его сана, он расхохотался и воскликнул:

— О, Бевис, Бевис!.. К черту долг! Неужели ты все-р-ез полагаешь, что я согласился бы пропустить эту операцию? Да ни за что на свете!

И Джон снова отправился на войну. Но он недолго оставался в скромном положении добровольца. Прослышав о возвращении Бешеного Джека, полковник Клифтон, командир Первого драгунского полка, немедленно зачислил его еще одним адъютантом. Битва при Ватерлоо, в которой Джон отделался резаной раной от сабли и ссадиной от срикошетившего ядра, немало взбодрила смелого капитана. Граф, чрезвычайно обрадовавшись благополучному возвращению кузена, начал размышлять о том, что пора бы ему остепениться и связать себя узами брака с подходящей девушкой. От отца Джон унаследовал небольшое поместье, ему уже исполнилось двадцать девять, и братьев у него не было.

Обозревая стол, Салташ вспомнил об этом, когда его взгляд остановился на тетушке, почтенной миссис Стейпл. Он вдруг подумал, что ей уже давно следовало бы выбрать жену для сына, и решил сегодня же затронуть эту тему в разговоре. Их с Джоном разделяло менее двух лет, но в качестве главы рода граф считал себя ответственным за своих кузенов. Это помогало Салташу преодолеть чувство неполноценности, что слишком часто

охватывало его при встрече со столь значительными людьми. Все Стейплы были высокими, и он не стал исключением. К сожалению, природа наделила его узкими плечами и склонностью к сутулости. Джон, разумеется, был великаном, а рост его сестры, леди Лихфилд, в настоящий момент с демонстративной любезностью беседовавшей с нудноватым зятем графа, мистером Такенхэмом, составлял пять футов девять дюймов. Луциус Стейпл, единственный ребенок третьего сына четвертого герцога, тоже был крупным мужчиной, как и Артур, старший сын архидьякона, изо всех сил пытающийся развлекать свою кузину Летицию, которая через стол строила глазки Джону. Даже юный Джеффри Йеттон, брат Летиции, несмотря на юношескую угловатость, уже возвышался над графом, а фигура их матери, леди Кэролайн, заслуживала единственного определения — массивная.

Великолепное телосложение Стейплов произвело такое впечатление на леди Шарлотту Кальне, невесту графа, что у нее непроизвольно вырвалось восхищенное замечание:

— Какие крупные у тебя кузены! Они все чрезвычайно красивые. Я бы даже сказала, необычайно красивые.

Графу было очень приятно услышать подобное мнение, и он с готовностью откликнулся:

— Ты и в самом деле так думаешь? Но, видишь ли, у Луциуса рыжие волосы, и хотя Джеффри в общем недурен собой, у Артура внешность самая заурядная. Однако Джон красавец, верно? Надеюсь, он тебе понравится. Джона любят все! Я и сам его глубоко уважаю.

— Если это действительно так, то он может рассчитывать и на *мое* уважение. Он наверняка мне очень понравится, — откликнулась леди, отлично осознавая свой долг будущей супруги.

В который раз граф поздравил себя с выбором невесты. Будучи человеком весьма умеренного темперамента, он не видел ничего особенного в бесцветных манерах и внешности Шарлотты. Более того, узнай он, что она не пользуется безоговорочным одобрением его родни, он был бы немало удивлен. Из Шарлотты выйдет отличная жена для Бевиса, считала леди Мария, архидьякон видел в ней хорошо воспитанную девушку, а единственным, что не устраивало леди Кэролайн, было отсутствие у Шарлотты приданого. Между тем миссис Стейпл демонстративно воздержалась от высказывания своего мнения, а мистер Йеттон пошел еще дальше (убедившись вначале, что его не слышит супруга), когда заявил: ему не по вкусу слишком близкие отношения между леди Шарлоттой и ее матерью.

Младшее поколение оказалось более прямолинейным, и только сестра графа, приложившая руку к образованию этого союза, приняла леди Шарлотту как положено. Мисс Йеттон со всей самоуверенностью юной особы, проведшей один успешный сезон в Лондоне, объявила Шарлотту девицей неряшливой и безвкусно одетой. Ее брат Джеффри поведал своему кузену Артуру, что он охотнее взял бы в жены холодный компресс, а капитан Стейпл, не догадываясь о милой решимости леди Шарлотты проникнуться к нему симпатией,

на вопросительный взгляд Луциуса ответил выразительной гримасой.

Они беседовали после обеда в дальнем конце Алого парадного покоя. Луциус усмехнулся и, вздернув рыжеватые брови, ответил:

— О, она отлично подходит Бевису!

— Надеюсь. Мне бы она точно не подошла! — откликнулся капитан. Он окинул взглядом зал и заключил: — Ужасная вечеринка! Какого черта Салташ сгреб сюда всех своих родственничков? Неужели хочет, чтобы девчонка от него сбежала, не дожидаясь свадьбы? О боже, на нас надвигается мой дядя! И зачем я только явился сюда?

— Ну что, мой мальчик! — нараспев произнес архидьякон, ласково положив ладонь на огромное плечо капитана. — Как поживаешь, дружок? Впрочем, я и так вижу, что у тебя все прекрасно. Какое счастье, что твой кузен наконец женится, не правда ли?

— Ну конечно, если уж Бевис так решил, — откликнулся капитан.

Архидьякон предпочел пропустить мимо ушей намек, прозвучавший в реплике племянника.

— Весьма высокопоставленная юная леди! — кивнул он. — Но скажи мне, когда же мы будем праздновать приближение *твоего* бракосочетания, дружок?

— Рано еще об этом думать, сэр. Я не бегаю за юбками. А если и решу обручиться, — добавил капитан, задумчиво скользя взглядом синих глаз по комнате, — то, клянусь Юпитером, ни за что не стану отмечать это событие подобным образом!

— Я вижу, ты умеешь отражать вражеские атаки, — усмехнулся Луциус, когда их дядя, покивав им с милой и рассеянной улыбкой, направился к другим гостям. — Верно, Джек?

— Я и не думал этого делать. Тебе кажется, он обиделся? — Глаза капитана совершенно непроизвольно расширились от изумления. — О господи, Луциус, ты только взгляни на это! — пробормотал он.

Проследив за исполненным ужаса взглядом, Луциус увидел, что в зал вошел лакей, бережно неся в руках позолоченную арфу. Гости тут же принялись настойчиво уговаривать леди Шарлотту продемонстрировать свое главное достоинство, а ее мать самодовольно уведомила миссис Стейпл, что дочь занималась вокалом с лучшими наставниками. Пока лорд Салташ совершенно искренне, а пожилые дамы вежливо упрашивали Шарлотту преодолеть свою робость, брат леди, лорд Мелкшем, пробравшись к Луциусу, предложил ему и капитану Стейплу похитить Ральфа Такенэма и покинуть зал ради уютной партии в вист.

— Охотно поддерживаю! — откликнулся Луциус. — Но вот посмотрите, жена его ни за что с нами не отпустит. Или я не знаю собственную сестру Альбинию!

— Значит, надо его похитить, когда она отвернется, — настаивал лорд Мелкшем. — Ральф обожает вист!

— Нет, это невозможно, — решительно ответил капитан Стейпл. — Мы должны послушать пение вашей сестры, и мы это сделаем.

— Однако она будет петь целую вечность! — возразил его светлость. — И вообще, смею вас заверить, это удручающее представление!

Но капитан Стейпл покачал головой и направился к группе гостей, окруживших прекрасную арфистку, где, повинувшись призывной улыбке своей кузины Летиции, расположился рядом с ней на маленьком диванчике.

— Это будет *ужасно!* — прошептала мисс Йеттон.

— Видимо, да, — согласился он и с улыбкой обернулся к кузине. — Летти, а ты выросла с тех пор, как я видел тебя в последний раз! Наверняка ты уже вышла в свет, верно?

— Боже мой, ну конечно! Еще в начале сезона! Если бы ты был в Лондоне, то знал бы, что я пользовалась *заметным* успехом! — откликнулась мисс Йеттон, никогда не отличавшаяся особой скромностью. — Только представь себе, сразу трое кавалеров просили у папы моей руки. Разумеется, все они никуда не годились, но ты вдумайся в это! *Трое* в первый же сезон!

Это немало позабавило капитана, однако, поскольку леди Шарлотта уже расположилась за арфой, он счел за лучшее остановить щебет кузины, накрыв ручку девушки своей огромной ладонью и предостерегающе пожав ее.

Мисс Йеттон, обещавшая в будущем превратиться в заправскую кокетку, сразу же подчинилась молчаливой команде, бросив на капитана такой проказливый взгляд, что наблюдавшая за ними сестра Джона немедленно отметила и это, и улыбку, которой ответил Летиции брат. Она, не на шутку встревожившись, решила

при первой же возможности привлечь внимание матери к опасности, в которой почтенная матрона, по всей видимости, не отдавала себе отчета.

Но когда два часа спустя девушка изложила свои опасения миссис Стейпл, та совершенно безмятежно поинтересовалась у дочери:

— Боже мой, Фанни, ты только ради этого заставила меня отослать служанку?

— Мама, она пожирала его глазами, пока длился обед! А то, как он пожал ей ручку и улыбнулся!.. Уверяю тебя...

— Я все это видела, милая, и могу тебе сказать, что точно так же он обращается со своими щенками.

— Щенками? — взвизгнула леди Лихфилд. — Летти не щенок, мама! Более того, я считаю ее отъявленной кокеткой, и все это внушает мне тревогу. Ты ведь согласишься, что она — это совсем не *то*, что нужно моему брату?

— Ну, ну, не горячись, милая! — отозвалась миссис Стейпл, завязывая ленты ночного чепца под подбородком. — Я только надеюсь, что она заинтересует его достаточно, чтобы он задержался здесь до понедельника. Впрочем, мне это представляется маловероятным. Милая Фанни, ты когда-нибудь видела столь невзрачную помолвку?

— О, в самом деле, беспримерная скука! — с готовностью откликнулась ее дочь. — Но, мама, мы не можем допустить, чтобы Джон влюбился в Летти Йеттон!

— Этого не стоит опасаться, — невозмутимо ответила миссис Стейпл.

— Однако мне показалось, он по-настоящему увлекся, — настаивала Фанни. — Боюсь, мэм, на фоне жизни Летти милая Элизабет с ее более *мягкими* манерами может *потускнеть*.

— Много шума из ничего, — успокоила дочь миссис Стейпл. — Я была бы счастлива, если бы он разглядел привлекательность Элизабет. Но я не настолько глупа, чтобы мечтать об этом браке. Поверь мне на слово, милая, твой брат вполне способен самостоятельно выбрать себе жену.

— Мама! Как ты можешь так говорить? — воскликнула Фанни. — Мы обе потратили столько сил на то, чтобы сблизить Элизабет и Джона. Ты ведь сама пригласила Элизабет на следующей неделе навестить нас в Милденхерсте.

— Верно, — с непоколебимым спокойствием отозвалась миссис Стейпл. — И я не удивлюсь, если Джону, который проведет три дня в компании Летти — разумеется, коль у крошки что-то выйдет, — спокойствие и здравомыслие Элизы покажутся особенно привлекательными.

Фанни с сомнением смотрела на мать, но продолжить беседу ей помешал неожиданный стук в дверь. Миссис Стейпл громко предложила позднему гостю войти, вполголоса сообщив Фанни:

— Осторожно! Это Джон. Я знаю его стук.

Она не ошиблась, на пороге спальни появился капитан Стейпл и сказал:

— Мама, можно мне войти? Привет, Фан! Все поверяете друг другу тайны?

— О господи, о чем ты? Разве что считать тайной тот факт, что более занудной вечеринки я еще не видела!

— Вот и я о том же, — доверительно сообщил ей Джон. — Мама, если ты не возражаешь, утром я хотел бы уехать.

— Ты не останешься до понедельника? — воскликнула Фанни. — Нельзя так подводить хозяев!

— Я никого не подвожу. Меня пригласили познакомиться с невестой, и я с ней познакомился.

— Но как же ты скажешь Бевису о том, что не желаешь оставаться?

— Вообще-то я ему об этом уже сказал, — с виноватым видом отозвался Джон. — Я объяснил, что не понял, что приглашение распространяется на несколько дней, и пообещал друзьям приехать к ним в гости. И незачем корчить гримасы, Фан! Если ты думаешь, будто Бевис обиделся, то ошибаешься.

— Вот и хорошо, мой мальчик! — вмешалась мать, прежде чем Фанни успела что-то ответить. — Ты хочешь вернуться домой? Должна тебе сказать, что больше всего на свете мне хотелось бы завершить визит завтра же, но я не могу этого сделать, не поссорившись с твоей тетей Марией.

— Нет, нет, мама, я вовсе не собирался тащить тебя за собой! — заверил ее сын. — Честно говоря, я подумываю о поездке в Лестершир к Уилфреду Баббакомбу. Началась охота на лисят, и он должен быть у себя. — Перехватив уничтожающий взгляд сестры, Джон по-

спешно добавил: — Было бы жаль, оказавшись в этих краях, не воспользоваться такой возможностью.

— В этих краях! От Истерби до Лестера никак не меньше шестидесяти миль!

— Не воспользоваться тем, что мы приехали на север, — уточнил капитан.

— Ты хочешь, чтобы мама возвращалась в Милденхерст без сопровождающего?

— Разумеется, нет. С ней поедет мой слуга. Мама, ты же не станешь возражать, если рядом с твоим экипажем вместо меня поедет Кокинг? С ним ты будешь чувствовать себя спокойно.

— Разумеется, мой мальчик! Но возможно, тебе лучше взять его с собой?

— О боже, нет конечно! Я положу все самое необходимое в седельную сумку, так что спокойно смогу обойтись и без него.

— Когда ты собираешься вернуться в Милденхерст? — спросила Фанни, настороженно глядя на брата.

— О, я не знаю, — откликнулся капитан. — Думаю, через недельку или около того. А что? — с невинным видом поинтересовался он.

Фанни, которой предостерегающий взгляд матери запретил отвечать на этот вопрос, ограничилась неодобрительной гримасой.

— Это не имеет ровным счетом никакого значения, — заверила сына миссис Стейпл. — На следующей неделе я пригласила в Милденхерст гостей, поэтому

можешь не волноваться относительно того, что я остаюсь в одиночестве, мой мальчик.

— О, вот и хорошо! — с облегчением отозвался капитан. — Понимаешь, мама, не знаю, может, виной тому лукавство дяди или смех Луциуса, а может, дело в тете Керолайн, занудстве Ральфа Такенэма или в юном Джефффри, изображающем из себя денди... либо в чудовищной благопристойности Истерби... но мне тут уже не вмоготу!

— Я тебя отлично понимаю! — заверила сына мать. Джон наклонился, чтобы обнять ее и поцеловать в щеку.

— Ты самая лучшая мама в мире! — произнес он. — Более того, вам очень идет этот чепчик, мэм! Но мне пора: Мелкшем хочет затеять партию в фараон, а Беви-су это не по нутру. Бедняга! Мелкшем ему не по зубам, особенно когда наберется, что он делает шесть дней в неделю. К утру он и вовсе будет на бровях!

Произнеся это зловещее предсказание, капитан удалился. Родительница проводила его взглядом, сохраняя невозмутимое спокойствие, а сестра — с трудом сдерживая негодование. Не успела за ним затвориться дверь, как она воскликнула:

— Я думаю, Джон способен и мертвого вывести из себя, мама! Как ты могла его отпустить? Ты же его знаешь! Теперь раньше чем через месяц ты его не увидишь! А это означает, что с Элизабет он точно не встретится!

— Мне очень жаль, однако я не вижу поводов для отчаяния, — с легкой полуулыбкой откликнулась миссис Стейпл. — Что касается того, что я его отпустила,

то двадцатидевятилетнего мужчину на помочах не удержишь. Более того, если бы я *вынудила* его приехать домой и развлекать Элизабет, он с самого начала проникся бы к ней отвращением.

— Все равно, — раздраженно буркнула Фанни, — он ведет себя до возмущения безответственно, мэм!

— Тут ты права, моя дорогая, — согласилась с дочерью миссис Стейпл. — Все мужчины ведут себя безответственно. А теперь я ложусь спать, и тебе лучше поступить так же.

— Да, я, пожалуй, пойду, а не то Лихфилд начнет беспокоиться, куда я пропала, — произнесла Фанни, поднимаясь со стула.

— Не начнет, — хладнокровно ответила ее мать. — Лихфилд, дорогое мое дитя, такой же безответственный, как и все остальные мужчины. И я не сомневаюсь, что в настоящий момент он играет в фараон на первом этаже.

Фанни молча согласилась с истинностью этого заявления, с большим достоинством пожелав родительнице спокойной ночи.

Глава 2

Капитану Стейплу не удалось покинуть Истерби рано утром. Благодаря ночным привычкам лорда Мелкшема, спать вся компания отправилась уже на рассвете. Когда веселого, чудаковатого пэра отговорили играть в фараон, Мелкшем предложил партию в вист. Поскольку старшие

мужчины, в числе которых кроме архидьякона были также его зять мистер Йеттон и духовник графа мистер Мерридж, удалились на отдых сразу вслед за дамами, а граф явно был не в состоянии контролировать эту ситуацию, у капитана не хватило духу бросить Салташа на произвол судьбы. Граф был очень благодарен ему за это, но не позволил разогнать игроков по комнатам, хотя именно таким образом и собирался поступить капитан.

— Нет, нет! — воскликнул Салташ. — Раз уж Мелкшему так хочется... Он мой гость, знаешь ли, а кроме того... Ну, ты ведь меня понимаешь!

— Нет, не понимаю, — прямо заявил Джон. — И на твоём месте, старик, в своём доме я бы устанавливал собственные порядки!

Достаточно было одного взгляда на добродушное, но решительное лицо капитана, чтобы понять — он не шутит.

— Хорошо тебе говорить, — досадливо ответил граф. — Ты не понимаешь! А впрочем, это не имеет значения! Дело в том, что ты прекрасно знаешь Луциуса и моего несносного шурина! А дядя Йеттон отправился спать, предоставив юного Джефффри самому себе! Если ты не поможешь мне, они тут все вверх дном перевернут!

Итак, совершенно равнодушный к картам капитан Стейпл остался. Но хотя, несмотря на все его усилия, ставки продолжали расти, все же ему удалось предотвратить худшее и за столом на протяжении всей игры сохранялось спокойствие. К тому времени как лорд Мелкшем устал от этого занятия и предложил сыграть в брэг, молодой мистер Йеттон пал жертвой обильных возлияний,

Літературно-художнє видання

ХЕЙЄР Джорджетт
В'язень пристрасті
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Вервовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 25.04.2017. Формат 70х100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturpaуa». Ум. друк. арк. 16,77.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ХЕЙЕР Джорджетт
Узник страсти
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 25.04.2017. Формат 70х100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literatyna». Усл. печ. л. 16,77.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publsh@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Життя в глушині не до вподоби капітану Джону Стейплу. Від нудьги він вирушає на пошуки пригод... а знаходить кохання! Ледве зустрівшись поглядом із чарівною Нелл, капітан розуміє — це доля. Помилитися тут неможливо...

Хейер Дж.

X35 Узник страсти : роман / Джорджетт Хейер ; пер. с англ. Е. Боровой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 416 с.

ISBN 978-617-12-3195-5

ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

Жизнь в глуши не по нраву капитану Джону Стейплу. От скуки он отправляется на поиски приключений... а находит любовь! Едва встретившись взглядом с очаровательной Нелл, капитан понимает — это судьба. Ошибиться здесь невозможно...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)